

Джиу-джитсу как культурное явление в Российской империи начала XX века

Jiu-jitsu as a cultural phenomenon in the Russian Empire
at the beginning of the 20th century

Лестев Антон Евгеньевич
кандидат исторических наук

Аннотация. В статье рассматривается история появления и распространения джиу-джитсу в Российской империи. В первую очередь статья рассматривает джиу-джитсу как культурное явление в жизни российского общества, связанное как с модой на японскую культуру, так и с социально-политическими потрясениями, вызвавшими рост преступности. В статье также рассматриваются первые публикации и пособия по джиу-джитсу, выпущенные в Российской империи.

Abstract. The article discusses the history of the emergence and spread of jiu-jitsu in the Russian Empire. First of all, the article considers jiu-jitsu as a cultural phenomenon in the life of Russian society, associated both with the fashion for Japanese culture and with the socio-political upheavals that caused an increase in crime. The article also discusses the first publications and manuals on jiu-jitsu issued in the Russian Empire.

Ключевые слова. Джиу-джитсу, дзю-дзюцу, история боевых искусств, история дзюдо, история самбо, Российская империя.

Keywords. Jiu-jitsu, jujutsu, history of martial arts, history of judo, history of sambo, Russian Empire.

Джиу-джитсу как культурное явление

После долгого периода изоляционизма Япония все же была вынуждена открыться для мира в эпоху Мэйдзи. Японцы стали активно приглашать западных специалистов для обучения и создания армии и флота, а также для преподавания в университетах. Своих талантливых студентов японское правительство направляло для обучения в Европу. В результате западные специалисты и офицеры познакомились также и с японскими боевыми искусствами, в частности, с дзю-дзюцу или, как его именовали на Западе, джиу-джитсу. В конце XIX – начале XX веков еще не существовало четкой границы между традиционным дзю-дзюцу и школой Кодокан дзюдо, созданной Кано Дзигоро, поэтому даже познакомившиеся в Японии с дзюдо западные специалисты называли его джиу-джитсу.

Интерес к джиу-джитсу начался с организации представлений и поединков, в которых японские приезжие мастера выступали против французских и американских борцов и против английских боксёров. Обычно поединки устраивались в цирках и сопровождалась шумной рекламной компанией. Среди мастеров джиу-джитсу, участвовавших в соревнованиях против европейцев, был и Юкио Тани (рис. 1).

Завоевание популярности в Европе предопределило спрос на специальную литературу, посвященную джиу-джитсу. Исследователь истории рукопашного боя в России Михаил Николаевич Лукашев в своей книге «На заре рос-

Рис. 1. Юкио Тани

сийских систем рукопашного боя» приводит результат своих поисков первого упоминания о джиу-джитсу в русскоязычной литературе. Лукашев сообщает, что первым упоминанием о джиу-джитсу стала сатирическая заметка в журнале «Новое время» за 1895 год автора под псевдонимом «Петербуржец», в которой он предлагает кружку атлетов господина Краевского обратить внимание на японское искусство «юйтсу» («youyotsu») [1, с. 26]. Описание

§1. ЛЕСТЕВ А.Е. «ДЖИУ-ДЖИТСУ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА». УДК 94

этого искусства было дано по книге Лафкадио Хирна (1850–1904) «Очерки неизвестной Японии», в которой Хирн перепутал японскую борьбу сумо с боевым искусством дзю-дзюцу (джиу-джитсу) [1, с. 27]. Сама заметка в журнале выглядела следующим образом: «В противоположность французской и римской борьбе, а также английскому боксу, японский “юйтсу” есть как бы борьба в поддавки, но только кажущиеся, с девизом “выждать, чтобы победить”. В то время как тренировка всех прочих атлетов направлена к развитию мускулов и устранению жира, тренировка японских атлетов, наоборот, ведет к безобразному ожирению и к увеличению веса атлета. Но это не все. Постепенно жирея, японский атлет должен прилежно изучать анатомию, дабы под жиром противника уметь нащупать слабое место его сложения и в него противника поразить. Жир, таким образом, — броня, оборонительное средство борца, анатомия — наступательное. Выступив на арену, японские борцы не сразу начинают бороться: сперва они очень долго и, по-видимому, без всякого насилия ощупывают друг друга, проводя своими толстыми пальцами по жирному телу противника, пробуя сквозь толстый слой жира его связки и мускулы, нащупывая кости. Решительный момент борьбы наступает только тогда, когда один из борцов, более счастливый или более сведущий в анатомии, нащупает какой-нибудь недостаток в противнике: он тогда сразу бросается на него и, пустив в ход свои сильные руки, ломает ключицу, раздробляет пальцами позвонок или производит вывих плеча. Если же, что тоже

случается, борец в своем анатомическом диагнозе ошибся или не так рассчитал, то напрасная трата сил при нападении из победителя превращает его иногда в побежденного. Вот что такое “юйтсу”, который рекомендую вниманию кружка атлетов г. Краевского» [1, с. 27].

В 1902 году на русском языке выходит перевод книги «Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии» немецкого автора Эрнеста фон Гессе-Вартега. Данное издание примечательно тем, что заключительная глава книги называлась «Джиуджутсу» и была посвящена рассмотрению японского национального характера, в основе которого, по мнению Гессе-Вартега, лежит основной принцип джиу-джитсу — «победить подчинением»: «...джиуджутсу выражает рассовый дух, который должен стать понятным державам, интересующимся восточной Азией и желающим успешно выступить против Японии. Как каждый самурай прибежал в нужных случаях к джиуджутсу, так и все японцы, вместе взятые, прибегают к нему: их отношение к иностранцам ничто иное, как джиу-джутсу. В течение последних десяти лет это было основным тоном всей японской политики, и если Япония до сих пор успешно выходила из своего политического, экономического и культурного кризиса, то только благодаря применению джиуджутсу японскими государственными людьми» [2, с. 276]. Таким образом, Гессе-Вартег одним из первых рассмотрел японские боевые искусства с точки зрения их культурно-исторического влияния на менталитет японцев.

§1. ЛЕСТЕВ А.Е. «ДЖИУ-ДЖИТСУ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА». УДК 94

В этом смысле представление джиу-джитсу как культурного феномена выгодно отличает Гессе-Вартега от других европейских авторов, представлявших джиу-джитсу в качестве атлетической и гимнастической системы. Рассматривая успехи японцев в освоении европейских наук, формировании государственного аппарата, создании современных армии и флота Гессе-Вартег отмечает, что японцы, прежде всего, действуют ради собственных национальных интересов, используя европейцев для устранения слабостей японского государства, а отнюдь не из восторженности перед европейской культурой и образом жизни: «все это, в сущности, было только джиуджутсу, игра слабого с сильным, беспощадное пользование силами сильного для своих национальных выгод, скрытая борьба восточных людей с европейцами, в которой последних просто водили за нос» [2, с. 276]. Гессе-Вартег также предупреждает о росте милитаристских настроений и стремлении Японии к гегемонии в восточной Азии, а также о грядущем столкновении европейских держав с возросшей в силе Японией. Выводы Гессе-Вартега вызывают острую дискуссию уже в предисловии к его русскому изданию, написанному Д. И. Шрейдером. Шрейдер не соглашается с выводами Гессе-Вартега и его предостережениями относительно «замкнутого и загадочного народа Японского архипелага», считая, что Гессе-Вартег отказывает Японии «в истинной и искренней культурности» [3, с. 4]. Сам Шрейдер не приводит никаких внятных и убедительных аргументов против выводов Гессе-Вартега, сводя всё к тезису,

что «восточные народы уже убедились в том, что никогда европеец не является с тем, чтобы дать, но всегда с тем, чтобы взять. Вся недолгая история сношений европейского запада с Дальним Востоком научила японцев с надлежащей осторожностью относиться к дарам, приносимым в страну европейцами, — этими поистине (для восточных стран) данайцами нового времени, — и в этом, и только в этом тайна современного отношения японцев к европейцам» [3, с. 5]. Надо сказать, что Гессе-Вартег был, все же, ближе к истине и дальнейший ход истории лишь доказал это. После русско-японской войны 1904–1905 гг. практически во всех русскоязычных изданиях о джиу-джитсу вставлялась рекламная ремарка, что именно знание джиу-джитсу в той или иной степени помогло японцам победить в войне.

После русско-японской войны интерес к загадочному джиу-джитсу в России возрастает, на волне роста популярности выходят переводы книг и брошюр иностранных авторов, а также статьи в литературных журналах.

Джиу-джитсу как система самозащиты

Рекламная кампания по раскрутке нового для Запада вида борьбы включала представление джиу-джитсу как эффективной системы самозащиты. Джиу-джитсу представлялось волшебным искусством, при помощи которого можно без особых усилий справиться и с боксёром, и с борцом, и с подвыпившим хулиганом, и с вооружённым грабителем. Кроме того, свя-

§1. ЛЕСТЕВ А.Е. «ДЖИУ-ДЖИТСУ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА». УДК 94

занные с ростом промышленности и развитием городов социальные изменения привели к ожидаемому росту преступности. Вырванные из традиционной деревенской жизни люди, ставшие рабочими, не имели ни достаточного уровня культуры, ни сдерживающих факторов в лице общины. Пресса писала, что «революционное движение породило полную разнузданность подонков общества» [4, с. 415]. Именно эту ситуацию описывал в своей статье «О самозащите» журналист А. Роддэ, предлагая в качестве защиты от грубого и наглого поведения распоясавшихся пролетариев использовать приёмы самозащиты. Объектом постоянных приставаний на улицах городов становились женщины. В сводках полиции периодически появлялись сообщения о групповых изнасилованиях рабочими случайных прохожих. Многие жертвы, не вынеся позора, кончали жизнь самоубийством. В результате приёмы самозащиты для женщин по системе джиу-джитсу были опубликованы даже в литературном журнале «Нива».

На общественном интересе к джиу-джитсу сумели сыграть и представители других видов единоборств, в частности, савата и бокса. Обычно представители савата старались выявить слабые места в предлагаемых читателю приёмах джиу-джитсу и представить свой стиль более действенным методом самозащиты. Таким образом, вечный спор о том, какое боевое искусство более эффективно начался еще в XIX веке. Стоит также отметить, что уже в то время появились люди, стремившиеся создать комплексные системы и использовать

в самозащите приёмы и савата, и джиу-джитсу.

Раздел книги, представляющий джиу-джитсу в качестве системы самозащиты, является наиболее объёмным и разнообразным. Здесь представлены статьи из журналов «Русский спорт» и «Нива» и книги И. Ганкока и К. Ашикага.

Среди книг о джиу-джитсу, публиковавшихся в России, практически все принадлежали перу американских и европейских авторов, единственной книгой, претендовавшей на то, чтобы быть написанной японским мастером, была книга Кара Ашикага «Жиу-Житсу. Полный общедоступный учебник физического развития и приёмов самозащиты по известной японской системе Жиу-Житсу. С иллюстрациями и анатомическими картами». В действительности же книга была написана не японским мастером, а английским дельцом, который скопировал её из разных изданий о джиу-джитсу [5, с. 169]. Все рисунки в книге были скопированы с фотографий, размещенных в других изданиях, Алексей Горбылёв приводит пример копирования рисунка из книги Г. Скиннера [5, с. 169]. Вся первая часть книги является компиляцией работ Ганкока: например, уроки 33-35 в книге Кара Ашикага являются вольным пересказом пятой главы книги Ганкок И. «Джиу-джитцу. Источник японской силы. Практическое руководство новейших японских приёмов японской силы и защиты при внезапных нападениях» под названием «Парады против ударов боксом. Удары по почкам, бокам, по низу живота и спинному

§1. ЛЕСТЕВ А.Е. «ДЖИУ-ДЖИТСУ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА». УДК 94

хребту», а «Урок 29-й. Идём, идём» из книги Ашикага соответствует описанию приёма конвоирования в книге Ганкок И. «Джиу-джицу». Японская атлетика и борьба: Практическое руководство для изучения японской атлетики и борьбы», рисунок же полностью копирует фотографию из книги Ганкока. Каждый читатель сам может убедиться в этом, сравнив рисунки и фотографии из соответствующих книг в данном издании.

Между тем, нельзя отрицать огромное влияние, которое оказала книга К. Ашикага на развитие отечественных систем самозащиты в советский период. Именно по книгам К. Ашикага и И. Ганкока советский специалист В.А. Спиридонов изучал джиу-джитсу, написав даже пособие «Руководство самозащиты без оружия по системе джиу-джитцу» [6]. Впоследствии он критиковал джиу-джитсу, разочаровавшись, как он писал, в действительности приёмов и качестве пособий, при этом для критики он избрал книгу Кара Ашикага: «В самом распространенном руководстве японского “профессора” Кара-Ашикага хотя и говорится, что приемы расположены в порядке трудности, но и это заявление практически не подтверждается» [7, с. 19]. О качестве работы Ашикага было уже написано выше. Неудивительно, что, не обладая практическим опытом в японском дзю-дзюцу, Спиридонов не мог правильно оценить содержание японского боевого искусства, критикуя как методологию, так и приёмы. В отличие от Спиридонова Василий Сергеевич Ощепков был обладате-

лем мастерской степени по дзюдо (2-й дан), имел опыт изучения дзю-дзюцу и дзюкэндо, а также обладал поистине впечатляющей библиотекой по теории, методологии и истории боевых искусств (176 источников) [8]. Безусловно, Ощепков был прекрасно знаком с трудами Ашикага и Ганкока, отмечая, что Ганкок стремился «дать по возможности всё лучшее в отношении как основных принципов гигиены, так и приёмов защиты и нападения, чтобы физическое развитие мужчины или женщины могло быть доведено до совершенства» [8, с. 76]. Ощепков был хорошо знаком с системой Спиридонова, сразу отметив, что она «не имеет ничего общего с подлинной японской “дзю-дзюцу” (джиу-джицу)... и тем более резко отличается от современной системы “дзюдо”, значительно уступая ей в смысле подбора приёмов, их техники и жизненности» [8, с. 137]. Также Ощепков сразу опознал источники «джиу-джитцу» Спиридонова, отмечая, что комплекс приёмов взят «из старых книг о джиу-джитцу» (авторов: Ганкока, Кара Ашикага, Ходзю Такуй) и некоторых приёмов, взятых им из французской и вольно-американской борьбы» [8, с. 137]. Ощепков хотел помочь Спиридонову с пониманием приёмов и их применимости, но Спиридонов отверг любую помощь и оказался враждебно настроенным по отношению к первому русскому мастеру дзюдо [8, с. 138].

Приёмы, изложенные в первых руководствах на русском языке, не отличаются разнообразием. Характерным явлением для того

§1. ЛЕСТЕВ А.Е. «ДЖИУ-ДЖИТСУ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА». УДК 94

времени также является описание специальных приёмов, придуманных для европейских и американских условий, например, стягивание пиджака, отбирание револьвера или опрокидывание человека, сидящего на стуле. В классическом японском дзю-дзюцу таких приёмов по понятным причинам не было.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Лукашев, М.Н. На заре российских систем рукопашного боя / М.Н. Лукашев. – М. : Будо-Спорт, 2003. – 124 с.
- 2) Гессе-Вартег, Э. Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии / Э. Гессе-Вартег. – СПб. : Изд. А.Ф. Девриена, 1902. – 284 с.
- 3) Шрейдер, Д.И. Предисловие / Д.И. Шрейдер // Эрнест фон Гессе-Вартег. Япония и японцы. Жизнь, нравы и обычаи современной Японии. – СПб. : Изд. А.Ф. Девриена, 1902. – С. 3–5.
- 4) Ольденбургъ С.С. Царствование Императора Николая II: въ 2 т. – Т. 1 / Издание в авторской дореформенной орфографии. – Н. Новгородъ, Чёрная Сотня, 2017.
- 5) Горбылёв, А. Источники совершенствования системы дзюдо В.С. Ощепкова / А. Горбылёв // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой) : науч.- метод. сб. Вып. 7 / сост. А.М. Горбылев и др. – М., 2011.

– С. 69-289.

- 6) Спиридонов В.А. Руководство самозащиты без оружия по системе джиу-джитцу // Джиу-джитсу / Сост. А.А. Харлампиев. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. С. 117–206.
- 7) Спиридонов В.А. Основы самозащиты. Тренировка и методика / Сост. А.А. Харлампиев. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005.
- 8) Специальная библиотека В.С. Ощепкова. М.: Горбылёв А.М., 2013. 848 с.

REFERENCES

- 1) Lukashev, M.N. At the dawn of Russian hand-to-hand combat systems. Moscow : Budo-Sport, 2003. 124 p.
- 2) Hesse-Warteg, E. Japan and the Japanese. Life, manners and customs of modern Japan. St. Petersburg. : Ed.A.F. Devriena, 1902. 284 p.
- 3) Schrader, D.I. Foreword. Ernest von Hesse-Warteg. Japan and the Japanese. Life, manners and customs of modern Japan. St. Petersburg. : Ed. A.F. Devriena, 1902. P. 3-5.
- 4) Oldenburg S.S. The reign of Emperor Nicholas II: in 2 vols. Vol. 1 Edition in

§1. ЛЕСТЕВ А.Е. «ДЖИУ-ДЖИТСУ КАК КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА». УДК 94

the author's pre-reform orthography. Nizhniy Novgorod, Chernaya Sotnya, 2017.

- 5) Gorbylev, A. Sources for improving the juudo system V.S. Oshchepkova. Hiden (martial arts and hand-to-hand combat): scientific method. Sat. Issue. 7. Moscow, 2011. P. 69-289.
- 6) Spiridonov V.A. Guidance for self-defense without weapons in the jiu-jitsu system. Jiu-jitsu. Moscow: FAIR-PRESS, 2005. P. 117–206.
- 7) Spiridonov V.A. Fundamentals of self-defense. Training and methodology. Moscow: FAIR-PRESS, 2005.
- 8) Special Library of V.S. Oshchepkova. Moscow: Gorbylev A.M., 2013. 848 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lestev Anton

PhD in history

LLC “AEL Expert”

antonlestev@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лестев Антон Евгеньевич,

кандидат исторических наук

ООО «АЕЛ Эксперт»

antonlestev@mail.ru
